
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ

**МУЗЕЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В ТОМСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ**

Издательство Томского университета
2021

20. *Отчет о деятельности Забайкальского областного отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества* / под ред. Н.Г. Сарычева. Чита, 1895. 21 с.

21. *Кузнецов А.К.* Речь, произнесенная по случаю пятидесятилетия Императорского Русского географического общества // *Записки Читинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества*. Чита, 1897. Вып.2. С.120–158.

22. *Головачев Д.М.* Десятилетие Читинского отделения (1894-1904 гг.). Чита, 1904. 20 с.

23. *Забайкальский краевой краеведческий музей*: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.museums75.ru/history2.htm>. Дата обращения: 03.09.2017.

24. *Потанин Г.Н.* Воспоминания // *Литературное наследство Сибири*. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1983. Т. 6. С. 22–333.

Н.М. Дмитриенко, Э.И. Черняк

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ И ПОЖЕРТВОВАНИЯ В МУЗЕЙНОМ ДЕЛЕ СИБИРИ В XIX – НАЧАЛЕ XX в.*

Тема благотворительности – добровольной бескорыстной поддержки музейной деятельности коротко затронута в работах сибирских исследователей [1. С. 27–28; 2. С. 7–14; 3. С. 67–71; 4. С. 97–98]. Она явно требует большего внимания, поскольку в продолжение XIX – первых десятилетий XX в. сибирские музеи работали в значительной степени за счет благотворительных взносов и пожертвований со стороны населения. По сохранившимся данным, в период до 1917 г. в губернских, областных и уездных центрах Сибири было открыто и действовало не менее 30 музеев, в их числе 8 музеев содержалось на государственные средства, 11 музеев принадлежало общественным организациям, столько же создано на частные средства.

Если следовать хронологии, то нужно начать с середины XIX в., когда купец, библиофил и коллекционер М.А. Зензинов устроил небольшой частный музей в Нерчинске. (Правда, после

* Впервые опубликовано: Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. Томск, 2017. № 28. С. 126–139.

смерти устроителя остатки гербария и коллекция насекомых были уничтожены по распоряжению местных властей, и только частично сохранившиеся рукописи Зензинова были переданы на музейное хранение в Читу.) Владелец стекольной фабрики, купец А.М. Курбатов организовал музей в Верхнеудинске, П.К. Русаков – в Верхоленске Иркутской губернии [5. С. 321; 6. С. 249]. В 1870-х гг. купец 1-й гильдии, золотопромышленник М.Д. Бутин приступил к созданию частного музея в Нерчинске. Он приобрел коллекцию минералов, окаменелостей, раковин, а также «старинных и очень редких вещей» иркутского купца Н.Н. Пежемского. пополнял свое собрание произведениями искусства, которые приобретал во время путешествий по Европе и Америке, а также заказывал местным художникам, в частности П.Н. Рязанцеву [6. С. 103; 7. С. 30–31; 8. С. 26]. В те же годы выпускник Иркутской губернской мужской гимназии, учившийся в Киевском и Петербургском университетах, В.П. Сукачев унаследовал состояние своего дяди по матери, богатейшего иркутского купца И.Н. Трапезникова, а также коллекции деда, иркутского купца 1-й гильдии Н.П. Трапезникова. Хорошо известный своей меценатской деятельностью в Иркутске, В.П. Сукачев сформировал коллекцию русской и западноевропейской живописи и в 1882 г. открыл общедоступную картинную галерею в собственном доме в Иркутске. Первый в Северной Азии художественный музей ныне носит имя своего основателя [9. С. 217–218].

Купеческий сын, учитель Енисейского уездного училища Н.В. Скорняков и выпускник Петербургского университета, золотопромышленник и коллекционер А.И. Кытманов основали музей в Енисейске. В основу музейных фондов были положены коллекции Кытманова (гербарий, чучела млекопитающих и птиц, минералы и горные породы, модели и изделия местных промыслов и производств, костюмы и украшения туруханских инородцев) и Скорнякова (насекомые и дублетная коллекция мхов и грибов). Фонды музея пополняли местные жители. Так, купцы-золотопромышленники И.Д. Черемных, И.М. Грехов, П.К. Гудков передали в музей модели золотопромысловательной и паровой машин, модели приискового оборудования (бутара, вашгерт, насос, таратайка), а также образцы золотых руд. Купеческий сын Н.И. Кытманов, младший брат основателя музея, предоставил

шаманские принадлежности, охотничье снаряжение коренных жителей Сибири и изделия, изготовленные из местного железа [6. С. 411–412; 10. С. 2]. Ко дню открытия музея 1 октября 1883 г. в его фондах насчитывалось более 3 тыс. предметов, подаренных коллекционерами и жертвователями [11. 17 нояб.].

Музей в городе Красноярске был образован в 1889 г. красноярским купцом 2-й гильдии И.А. Матвеевым и его супругой, дочерью купца-мецената П.И. Кузнецова, Ю.П. Матвеевой. Музей первоначально располагался в доме Матвеевых и работал на средства его организаторов, привлекались также средства городского самоуправления и собранные по подписке среди горожан. В октябре 1903 г. музей перешел в ведение Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества [12. С. 3–5; 13. С. 201; 14].

В продолжение первых десятилетий деятельности Красноярского музея его фонды формировались за счет пожертвований и дарений. Основной вклад принадлежал основателям музея: И.А. Матвеев передал коллекцию птиц, окаменелостей, археологических и этнографических предметов, Ю.П. Матвеева – коллекцию тропических птиц и бабочек, картины и предметы китайской культуры. Брат основательницы музея, красноярский купец А.П. Кузнецов, подарил коллекцию уральских и нерчинских минералов. Обширный гербарий флоры Южно-Енисейского края передал организатор и руководитель Минусинского музея Н.М. Мартыянов. Владелец стекольного завода И.А. Омелянский прислал в дар 80 с лишним образцов своей продукции. Преподаватель Красноярской учительской семинарии А.С. Еленев преподнес в дар музею обширную коллекцию артефактов, собранную им на стоянках древних людей по берегам Бирюсы и Ангары [12. С. 5–7, 92–94]. По сведениям А.Я. Тугаринова, список жертвователей на нужды Красноярского музея за первые 25 лет его деятельности включал более 300 фамилий [12. С. 87–100].

На частные средства был открыт музей в Кяхте в 1890 г.: каменный дом для музея пожертвовал купец 1-й гильдии А.Д. Старцев, музейные фонды активно пополняли исследователи Сибири и Центральной Азии Д.А. Клеменц, Г.Н. Потанин, А.Н. Чарушин. В 1894 г. сын кяхтинского купца, выпускник Троицкосавского реального училища Иннокентий Лушников участвовал

в монгольской экспедиции Д.А. Клеменца и доставил в музей 15 видов птиц, коллекцию минералов, фотографии ландшафтов Хангая и Малой Гоби [15. С. 6–7].

Приведенные материалы вполне подтверждают справедливое суждение московского музейоведа А.И. Фролова о том, что создатели и организаторы частных музеев в России не преследовали никаких коммерческих целей, бескорыстно вкладывали немалые денежные средства и коллекционные материалы в музейное дело и вполне могут рассматриваться как меценаты [5. С. 321]. Следует добавить, что благотворительная помощь оказывалась не только частным, но практически всем сибирским музеям, независимо от формы собственности. Государственные, ведомственные, общественные музеи получали денежную поддержку со стороны частных лиц в строительстве музейных зданий, в организации внутримузеевских работ. Так, после пожара 1879 г., уничтожившего значительную часть Иркутска, по предложению генерал-губернатора Восточной Сибири Д.Г. Анучина местные торговцы и промышленники собрали 12, 5 тыс. руб. и возродили здание Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества, в первом этаже которого разместился Иркутский музей. Чуть позже иркутский золотопромышленник П.А. Северс внес еще 15 тыс. руб. на расширение музейных помещений [16. С. 129]. На строительство и оборудование здания Минусинского музея, а также организацию научных экспедиций иркутский меценат И.М. Сибиряков пожертвовал в общей сложности 9 тыс. руб., красноярские купцы, братья Даниловы, – не менее 4 тыс. руб. [17. С. 56, 86–87, 98]. В 1887 г. состоялась закладка здания Тобольского губернского музея, на сооружение которого было собрано 13 тыс. руб. пожертвований [18. С. 1]. И.М. Сибиряков, а также томские купцы П.В. Михайлов и И.М. Иваницкий обеспечили возведение в 1891–1892 гг. 3-этажной пристройки к Бесплатной библиотеке в Томске, в которой разместился Музей прикладных знаний, учрежденный Томским обществом попечения о начальном образовании [19. 9 окт.; 20. С. 452]. Известно также, что 2-этажное каменное здание, в которое в 1911 г. переместился Якутский музей, было построено на средства местных благотворителей Ф.В. Астраханцева и Г.В. Никифорова [3. С. 60].

В значительной степени за счет пожертвований осуществлялась внутримузейная деятельность государственных и общественных музеев, жертвователи приобретали коллекции и передавали их на музейное хранение, вносили денежные средства на организацию экспедиций, обработку и презентацию коллекций. Широко известно, что организация Археологического музея Императорского Томского университета была начата профессором В.М. Флоринским благодаря красноярскому купцу 1-й гильдии М.К. Сидорову, на чьи деньги была приобретена коллекция, сформированная в Тобольске и включавшая более 600 предметов материальной и духовной культуры сибирского населения первой половины I тысячелетия [21. Паг. 1, с. XVI; 22. С. 22–23]. В 1889 г. томский купец И.Г. Гадалов купил археологическую коллекцию Бойлинга, проводившего раскопки в Минусинском, Ачинском и Енисейском округах, и подарил ее Археологическому музею Томского университета. Коллекция включала 765 предметов – бронзовые и железные кельты, кинжалы, серпы, ножи, зеркала и мелкие подвески и украшения [23. 22 окт.; 24. С. 40–41]. Одновременно другой томский купец, И.И. Колосов, приобрел старинные женские головные уборы, хранившиеся в купеческих семьях в городах Тобольской губернии, и передал в университетский музей [21. Паг. 2, с. 148]. Бийский купец А.Д. Васенев внес денежные средства на покупку 99 предметов буддийской культуры для Археологического музея [25. С. 182].

На пожертвования А.М. Сибирякова была приобретена и передана в Томский университет зоологическая коллекция полярного исследователя Н. Норденшельда. Томский купец-первогильдеец А.Ф. Толкачев приобрел у минусинского жителя Г.П. Андреева коллекцию сухих растений (900 образцов) и подарил ее в Ботанический музей университета. Самый знаменитый из сибирских жертвователей на нужды Томского университета купец 1-й гильдии З.М. Цибульский приобрел на свои средства коллекцию по геологии и минералогии в количестве 1 тыс. предметов, собранную горными инженерами, и передал ее в Музей минералогии [1. С. 27; 4. С. 97–98; 26. Паг. 3, с. 56; 27. С. 118].

Еще большую роль в музейном строительстве в Сибири сыграли пожертвования со стороны коллекционеров, нередко именно частные коллекции становились базой открытия того

или иного государственного или общественного музея. В ряду сибирских жертвователей на музейное дело почетное место принадлежит начальнику Кольвано-Воскресенских заводов, видному российскому коллекционеру П.К. Фролову. Находясь на службе в Барнауле, он в 1823 г. выступил инициатором создания музея при управлении Кольвано-Воскресенских заводов и передал в его фонды часть своих собраний по археологии. Обширную энтомологическую коллекцию в составе 1400 видов насекомых положил в основание музея выпускник Йенского университета в Германии, врач Ф.В. Геблер. Вскоре после открытия Барнаульский музей получил в дар гербарий и коллекцию семян южно-сибирских растений, собранных профессором Дерптского университета К.Ф. Ледебуром во время его путешествия по Алтаю в 1826 г. (к сожалению, в дальнейшем многое из первых дарений погибло или было расхищено) [19. 3 янв.; 28. С. 8–10]. В конце XIX в. – начале XX в. Барнаульский музей, перешедший в ведение Общества любителей исследования Алтая, а затем – в Алтайский подотдел Географического общества, пополняли материалы археологических и краеведческих исследований Н.С. Гуляева, «коллекции хлебов» И.И. Бушуева и С.П. Швецова, «образцы тканья», подаренные А.П. Мещеряковым, коллекция птичьих шкурок псаломщика А.И. Лаврова, случайные находки крестьян и жителей алтайских городов [29. С. 26–28].

Археологическая коллекция, собранная секретарем Тобольского губернского статистического комитета И.Н. Юшковым, послужила основой создания первого в Тобольской губернии музея. (Работавший с 1870 г. при губернском статистическом комитете, музей позже перешел в ведение общественного Комитета Тобольского губернского музея.) [30. С. VI–VIII]. Основание первого музея в Тюмени обеспечил И.Я. Словцов, который в 1879 г. был назначен директором Александровского реального училища и доставил из Омска, где жил до переезда в Тюмень, обширную коллекцию по археологии и этнографии. По свидетельству современных исследователей, пожертвования составляли важную часть поступлений в Тюменский музей в последующие десятилетия [31. С. 48].

Н.М. Мартыанов, занимавший должность провизора в Минусинске, в 1877 г. преобразовал в музей свои естественнонаучные коллекции (гербарий, насекомые, горные породы и окаменелости).

Небольшой музей получил поддержку купца 2-й гильдии, городского головы И.Г. Гусева: он предоставил под музей две комнаты в своем доме, выделил денежные средства на его обустройство, а также передал на музейное хранение подборку минералов со своих приисков. Фонды Минусинского музея пополняли красноярский купец П.И. Кузнецов и его сыновья И.П. и Л.П. Кузнецовы, минусинский купец Г.П. Сафьянов. Немалый вклад в развитие Минусинского музея внесли исследователи-путешественники. Так, вице-президент Императорского Русского географического общества П.П. Семенов (в будущем – Тянь-Шанский) прислал в дар музею коллекцию жуков, Г.Н. Потанин подарил коллекцию окаменелостей, А.В. Адрианов и его сыновья, гимназисты Александр и Григорий, доставляли в Минусинский музей собранные ими коллекции и артефакты [6. С. 182; 17. С. 55, 71, 79; 32. С. 1; 33. С. 217].

Фонды Иркутского музея, едва ли не целиком погибшие в опустошительном пожаре 1879 г., были восстановлены не только за счет экспедиций, организованных Восточно-Сибирским отделом Русского географического общества, но в значительной мере добровольными пожертвованиями геолога В.А. Обручева, археолога И.Т. Савенкова, преподавателя гимназии Я.П. Прейна, директора Иркутской учительской семинарии Н.Н. Агапитова [16. С. 127–129]. В фонды музея поступили коллекция предметов быта и верований сойотов, собранная бывшим политическим ссыльным, сотрудником Минусинского музея Ф.Я. Коном, и «богатая коллекция по шаманизму», созданная бурятским этнографом М.Н. Хангаловым. В 1903 г. персидский принц Атабаца пожертвовал Иркутскому музею несколько золотых персидских монет [34. С. 28]. Особо следует отметить дарения виднейшего исследователя Сибири и Центральной Азии Г.Н. Потанина. В продолжение 1887–1890 гг. он служил правителем дел Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества, планировал работы по сбору фондовых материалов, привлекал жертвователей на нужды музея, так скажем, по должности [35. С. 93]. Но и до, и после службы в Географическом обществе Г.Н. Потанин деятельно поддерживал Иркутский музей. Так, в июне 1884 г. в Иркутск был доставлен ящик с коллекциями, собранными во время морского путешествия Г.Н. Потанина, который

направлялся в очередную экспедицию по Китаю [7. С. 104; 33. С. 233]. Из третьей по счету экспедиции по Китаю, Восточному Тибету и Внутренней Монголии, частично оплаченной В.П. Сукачевым (с условием передачи в Иркутский музей собранных материалов), Г.Н. Потанин и его сотрудники доставили чучела птиц, коллекцию птичьих гнезд и яиц, геологические образцы и материалы по этнографии [16. С. 134–135; 33. С. 225, 229; 36. С. 190–191]. Позже Г.Н. Потанин передал в музей еще 89 предметов по этнографии [37. С. 23]. По сию пору в Иркутском областном краеведческом музее хранятся естественнонаучные сборы Г.Н. Потанина – каракатица сушеная, фитиль из камыша, а также образцы культуры и повседневности – деревянные скульптуры, палочка гадательная, веер, чашка, гребень и др. [38. С. 69].

Собрание Омского музея, созданного в 1877 г. при Западно-Сибирском отделе Русского географического общества, в не малой степени пополнялось за счет поступлений от коллекционеров и исследователей Сибири, в частности А.В. Адрианова, М.В. Певцова, И.Я. Словцова. Благодаря пожертвованиям и дарениям в Омском музее появились китайские жертвенные чашки (дар Г.Н. Потанина), каменная баба (дар И.Я. Словцова), промысловое ружье сибирской работы (дар Н.Г. Казнакова) [39. С. 84–85; 40].

Первые на дальневосточных территориях России публичные музеи в Нерчинске и Чите также опирались на пожертвования. Самый значительный вклад в их создание принадлежал бывшему студенту Петровской земледельческой академии А.К. Кузнецову. Как участник нечаевского кружка, замешанный в убийстве ради «дела революции», он был отправлен на Карийскую каторгу, шесть лет спустя переведен на поселение и оказался в Нерчинске. В 1886 г., пользуясь поддержкой городского самоуправления, А.К. Кузнецов организовал Нерчинский музей, основой которого послужили его естественнонаучные коллекции. Многие годы, вплоть до перехода в ведение Приамурского отдела Императорского Русского географического общества, Нерчинский музей содержался в основном на пожертвования горожан, в том числе купцов И.Ф. Голдобина, Г.И. Шульгина, М.М. Зензинова [41. С. 130; 42. С. 473]. Восстановленный в гражданских правах А.К. Кузнецов, переехав в Читу, участвовал в создании Забайкальского/Читинского отделения Приамурского отдела Географического общества

и музея при нем. Ко времени официального открытия Читинского музея в 1895 г. в его фондах числилось 2495 музейных предметов, а в последующие восемь-десять лет число их возросло до 33 тыс. номеров. В списках жертвователей и дарителей значились, кроме самого Кузнецова, врач Н.В. Кирилов, знаток забайкальской флоры коллекционер Г.А. Стуков, горный инженер А.П. Герасимов, и о. главы буддийского духовенства Забайкалья, хамбо-лама Балдан Иши Доржиев [8. С. 26–33; 43. С. 1–3, 6; 44. С. 31–32].

Немаловажную роль сыграли частные пожертвования в деятельности музеев Императорского Томского университета. В литературе достаточно подробно охарактеризованы музейные поступления, состоявшиеся еще до открытия университета: в первой половине 1880-х гг. в университет поступили коллекции генерал-губернатора Степного края Г.А. Колпаковского (1650 экземпляров шкурок среднеазиатских птиц), зоологическая коллекция, собранная в Средней Азии и Джунгарии любителем охоты, томским купцом 1-й гильдии И.Ф. Каменским, дар московского профессора Г.А. Траутшольда (более 3500 видов всех геологических формаций), палеонтологическая коллекция герцога Лейхтенбергского Максимилиана (свыше 1200 образцов окаменелостей и отпечатков эпохи палеозоя и мезозоя) [2. С. 12–14, 31–36; 45. С. 290–291, 306]. В 1885 г. в фонды будущего Ботанического музея директором Томской губернской мужской гимназии были переданы два гербария, собранные Г.Н. Потаниным в Тарбагатае и Призайсанском крае в 1863–64 гг. и хранившиеся в гимназии. Коллекция включала 800 видов цветковых растений и птеридофит и давала, по мнению П.Н. Крылова, новые сведения о флоре Западной Сибири и Северного Казахстана [26. Паг. 3, с. 54; 46. С. 1–2]. Как видим, исполнилось предсказание З.М. Цибульского, высказанное им в докладной записке на имя министра народного просвещения Д.А. Толстого, о том, что в случае учреждения Сибирского университета в Томске, «посильные приношения деньгами, учреждением стипендий, коллекциями для музеев и т. п. потекут широкою рекою» [47. С. 152].

С открытием Императорского Томского университета формирование музейных фондов осуществлялось по большей части за счет бюджетного финансирования, но сохранялась роль благотворительной поддержки. Так, Минералогический музей принял

на хранение дарения купцов-золотопромышленников А.Д. Родюкова, Г.М. Миллера, И.Г. Сафьянова, Д.С. Федулова [4. С. 97; 45. С. 301–304]. Смотритель училищ Томского и Мариинского округов П.А. Буткеев подарил коллекцию минералов, в которой особенно выделялся, по мнению университетского профессора А.М. Зайцева, «редкий по величине каламит» из Кольчугинских каменноугольных копей [48. Л. 34]. Зимой 1888/89 г. в университет поступил дар Д.А. Клеменца – коллекция пород и шлихов из Южной системы Енисейского горного округа, коллекция пород с правого берега Ангары, породы и окаменелости, найденные дарителем в Минусинском округе [45. Л. 129–130]. Чуть позже поступили дублет коллекции, собранной В.А. Обручевым во время экспедиции по Северному Китаю в 1892–1894 гг., минералогическая коллекция горного инженера В.С. Реутовского (Ачинско-Минусинский район), а также минералы и окаменелости, доставленные П.И. и А.И. Кытмановыми, Н.М. Мартьяновым, И.Я. Словоцовым, И.Т. Савенковым [45. С. 299–304].

Археологический музей, созданный в Томском университете по инициативе профессора В.М. Флоринского в 1882 г., не получал штатного финансирования в силу того, что университет открылся в урезанном виде, в составе одного медицинского факультета. Именно поэтому музей формировался и расширялся практически целиком на благотворительные средства, в том числе и самого его организатора [49. С. 83]. По инициативе гласного Томской городской думы Б.П. Шостаковича в 1884 г. была создана исполнительная думская комиссия во главе с городским головой П.В. Михайловым, члены которой озаботились сбором пожертвований для музеев будущего университета. В последующие годы через городскую управу в строившийся университет поступали различные музейные предметы, в числе первых – каменная баба из Семиреченской области [50. Л. 1, 16–17]. В адрес Комитета по постройке зданий Сибирского (Томского) университета, а также через томского губернатора и попечителя Западно-Сибирского учебного округа доставлялись археологические предметы, собранные гласным Томской думы, директором реального училища Г.К. Тюменцевым, китайская коллекция Б.П. Шостаковича, археологические находки, редкие монеты, старинные книги и рукописи, найденные сибирскими горожанами и крестьянами случайно или

в результате целенаправленных поисков [27. С. 42–169]. Судя по каталогу Археологического музея, подготовленному В.М. Флоринским ко времени открытия Томского университета, музейные фонды пополняли археологические коллекции, собранные А.И. Дмитриевым-Мамоновым вблизи Тобольска и на других территориях Сибири [21. Паг. 2, с. 22–49]. Начальником Томского округа путей сообщения бароном Б.А. Аминовым были доставлены артефакты, найденные строителями Обь-Енисейского канала. Томский горный исправник Л.Н. Некрасов и председатель Томского губернского правления Н.Н. Петухов передали множество археологических находок, случайно обнаруженных на территории Томской губернии [21. Паг. 2, с. 53–92]. Купец Е.М. Голованов, душеприказчик скончавшегося в Томске губернатора И.И. Красовского, передал в Археологический музей фотографии видов Семиречья и Кульджинского района [21. Паг. 2, с. 116–118]. М.М. Зензинов подарил музею образцы старинных русских, финских, китайских ассигнаций [21. Паг. 2, с. 139–140]. Великолепную этнографическую коллекцию прислал в музей минусинский купец Г.П. Сафьянов – более 75 предметов домашнего обихода сойотов, начиная от юрты (в сложенном виде), включая орудия труда, посуду, мужские и женские костюмы [21. Паг. 2, с. 142–145].

Нельзя переоценить вклад красноярского купца, коллекционера И.П. Кузнецова. В общей сложности он лично передал в Археологический музей Императорского Томского университета около 700 коллекционных предметов, а после его смерти, последовавшей в 1916 г., наследники пожертвовали еще 1722 предмета, а также старинные документы, рукописи, гравюры, рисунки самого собирателя и В.И. Сурикова [51. С. 227–228]. Так, осенью 1888 г. от Кузнецова поступили шаманский круглый бубен, шаманский костюм, кремневое ружье и модель пчелиного улья, а также серебряные памятные медали и кресты, охотничий нож в серебряной оправе, серебряные перстни [21. Паг. 2, с. 153–154; 52. С. 164–166]. В 1889 г. И.П. Кузнецов принес в дар коллекцию бронзовых, медных и железных предметов, найденных им в Минусинском и Ачинском округах, а также собрание медных складней, образков, серебряных крестов, медали, золотую табакерку и четыре серебряных стакана [53. С. 158]. В отделе этнографии, в специально оборудованной американской витрине, размещались

луки, стрелы, колчаны, томагавки, а также головные уборы из перьев, мокасины, замшевые шаровары, игрушечная ящерица и фотопортреты индейцев из штатов Колорадо, Юта, Невада, пожертвованные И.П. Кузнецовым. Тут же находились привезенные из путешествия по Америке фотографии американских городов, железных дорог, Ниагарского водопада [21. Паг. 2, с. 97–103].

Г.Н. Потанин активно содействовал пополнению Археологического музея Томского университета, передавал свои собственные сборы и привлекал коллекционеров и жертвователей. Его стараниями в музей поступило более десяти этнографических и археологических коллекций, в их числе коллекция «минусинских инородцев» из 112 предметов. Сам он подарил в музей топшур – музыкальный щипковый инструмент алтайцев [25. С. 182–183]. (Переданные жертвователями и дарителями коллекции и отдельные предметы частично сохранились и экспонируются в университетских музеях в наши дни.)

Исследователи и коллекционеры деятельно поддерживали общественные музеи в Томске. Так, профессор Императорского Томского университета Н.Ф. Кащенко передал в Музей прикладных знаний коллекцию водных животных (спиртовые препараты), а начальник отдела Управления Сибирской железной дороги А.А. Мейнгард подарил коллекцию бабочек. От томских купцов В.А. Горохова и И.Л. Фуксмана поступили предметы крупчаточного производства и образцы экспортной алтайской пшеницы [20. С. 452; 54. Л. 34; 55. 30 сент.].

На пожертвования и дарения рассчитывали организаторы Сибирского научно-художественного музея, создававшегося в Томске по решению Томской городской думы. И действительно, в 1911 г. коллекционер П.А. Шастовский подарил Сибирскому научно-художественному музею свое собрание сибирских птиц и млекопитающих. Вслед за ним небольшие коллекции и отдельные предметы передали в музей еще 15 человек. В 1915 г. находившийся в минусинской ссылке А.В. Адрианов приобрел два музыкальных инструмента сойотов и переслал их в дар музею в Томске [56. Л. 113; 57. 15 нояб.; 58. С. 120].

Приведенные материалы подтверждают, что меценатская помощь, известная в рассматриваемое в статье время как благотворительность и частные пожертвования, охватывала всю

музейную сферу Сибири и обеспечивала, наряду с поддержкой со стороны государственных и общественных учреждений и организаций, формирование и рост сибирских музеев. Внесенные на музейные нужды денежные средства и коллекции говорят о высоком нравственном облике жертвователей, чей опыт не утратил своего значения и в наши дни.

Источники и литература

1. Майер Г.В., Фоминых С.Ф. А.М. Сибиряков и Томский университет // «Цели развития тысячелетия» и инновационные принципы устойчивого развития арктических регионов: материалы Международного конгресса. Т. 2: Научно-практическая конференция «Наследие А.М. Сибирякова в укреплении евразийского сотрудничества и утверждении общечеловеческих ценностей». СПб., 2009. С. 22–30.
2. Некрылов С.А., Фоминых С.Ф., Черняк Э.И. и др. Начало формирования музейных и ботанических коллекций первого в Азиатской России Сибирского (Томского) университета (конец 1870-х – 1888 г.) // Томские музеи: сб. документов и статей. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. С. 3–40.
3. Шелегина О.Н. Музеи Сибири. Очерки создания, развития, адаптации. Новосибирск, 2010. 244 с.
4. Дмитриенко Н.М. Императорский Томский университет и сибирское купечество: опыт взаимодействия // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2016. № 413. С.94–102.
5. Фролов А.И. Частные музеи // Российская музейная энциклопедия: в 2 т. М.: Прогресс; Рипол Классик, 2001. Т. 2. С. 320–322.
6. Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. Т. 1: А–Л. Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2012. 459 с.
7. Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. / изд. подготовлено Н.В. Куликаускене. Иркутск: Вост-Сиб. кн. изд-во, 1993. 544 с.: ил.
8. Жунов Н.Н. Жизнь и деятельность Алексея Кирилловича Кузнецова // Памяти Алексея Кирилловича Кузнецова. Чита: Печатное дело, 1929. С.5–56.
9. Чувилова И.В. Сукачев Владимир Петрович // Российская музейная энциклопедия: в 2 т. М.: Прогресс; Рипол Классик, 2001. Т. 2. С. 217–218.
10. Кытманов А.И. Енисейский общественный местный музей и общественная публичная библиотека. Енисейск, 1886. 64 с.
11. Восточное обозрение. СПб., 1883.
12. Тугаринов А.Я. Исторический очерк Красноярского музея со времени его основания // Двадцатипятилетие Красноярского музея (1889–1914). Красноярск, 1915. С.1–100.
13. Быконя Г.Ф., Комлева Е.В., Погребняк А.И. Енисейское купечество в лицах (XVIII – начало XX в.). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. 316 с.
14. Красноярский краеведческий музей: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Красноярский_краеведческий_музей. Дата обращения: 04.08.2017.

15. Черняк Э.И. Д.А. Клеменц и создание музея в Кяхте // Вестник Томского государственного университета. История. Томск, 2015. № 4 (36). С. 5–8.

16. Хороших П.П. Исторический очерк музея ВСО РГО (1854 г. – 1920 г.) // Известия Восточно-Сибирского отдела Государственного Русского географического общества. Иркутск, 1927. Т. 1, вып. 1. С. 125–142.

17. Кон Ф.Я. Исторический очерк Минусинского местного музея за 25 лет (1877-1902 г.). Казань, 1902. 260, VI с.: ил.

18. Тобольский губернский музей за 25 лет его существования (1890–1915 гг.) // Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1915. Вып. 25. Паг.2, с. 1–131.

19. Сибирский вестник. Томск, 1892.

20. Дмитриенко Н.М. Музей прикладных знаний // Энциклопедия Томской области: в 2 т. Т. 1: А–М. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. С. 452–453.

21. [Флоринский В.М.] Археологический музей Томского университета. Томск, 1888. XVI, 155, 275 с.

22. Ожерёдов Ю.И. Музей археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского Томского государственного университета: 125 лет служения // Культуры и народы Северной Азии и сопредельных территорий в контексте междисциплинарного изучения: сб. Музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского. Томск, 2008. Вып. 2. С. 21–38.

23. Восточное обозрение. Иркутск, 1889.

24. Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1889 год. Томск, 1890. 71 с.

25. Родионова Т.В. Вклад Г.Н. Потанина в формирование и развитие Музея археологии и этнографии Сибири ТГУ // Томские музеи: сб. документов и статей. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. С. 181–187.

26. Открытие Императорского Томского университета 22 июля 1888 года. Томск, 1888. 76, 12, 61 с.

27. История комплектования музейных коллекций Сибирского (Томского) университета в документах / сост. С.А. Некрылов, С.Ф. Фоминых, А.В. Литвинов и др. // Томские музеи: сб. документов и статей. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. С. 41–180.

28. Рафиенко Л.С. П.К. Фролов и Барнаульский музей ведомства Кабинета // Краеведческие записки. Барнаул, 1999. Вып. 3. С. 7–13.

29. Абрамова Ю.А. Музей Общества любителей исследования Алтая (из истории АГКМ 1891–1920 гг.) // Краеведческие записки. Барнаул, 1999. Вып. 3. С.23–31.

30. Протокол заседания общего годовичного заседания Комитета Тобольского губернского музея, состоящего под августейшим покровительством государя наследника цесаревича, 18 апреля 1893 года // Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1893. Вып. 1. С. I–IX.

31. Томилов Н.А., Корусенко М.А. К истории формирования коллекций по культуре русских в Тюменском областном краеведческом музее // Русский вопрос: история и современность: тезисы докладов Всесоюзной научной конференции. Омск, 1992. С. 48–51.

32. Кузнецов-Красноярский И. Минусинские древности. Медно-бронзовый и переходный периоды. Томск, 1908. Вып. 1. 30 с.: ил.

33. *Письма Г.Н. Потанина* / сост. А.Г. Грумм-Гржимайло, С.Ф. Коваль, Я.Р. Кошелев, Н.Н. Яновский. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1989. Т. 3. 296 с.
34. *Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг.* / сост. Н.В. Кулинауспене. Иркутск: Вост-Сиб. кн. изд-во, 1994. 544 с.: ил.
35. *Письма Г.Н. Потанина* / сост. А.Г. Грумм-Гржимайло, С.Ф. Коваль, Я.Р. Кошелев, Н.Н. Яновский. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1990. Т. 4. 428 с.
36. [Сукачев В.П.] Иркутск. Его место и значение в истории и культурном развитии Восточной Сибири. М., 1891. 269 с.
37. *Состояние музея и библиотеки в 1894 году* (отчет консерватора музея и библиотекаря И.И. Попова) // Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Иркутск, 1897. Т. 27, №1. Паг.2, с. 23–28.
38. *Дмитриенко Н.М., Черняк Э.И.* Вклад Г.Н. Потанина в музейное дело Сибири // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2016. № 404. С. 67–76.
39. *Томилов Н.А.* Этнографические коллекции в омских музеях // Советская этнография. М.: Наука, 1981. № 5. С. 84–93.
40. *Государственное учреждение культуры Омской области. «Омский государственный историко-краеведческий музей»:* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://shedevers.ru/muzeum/579-kraevedcheskii.html>. Дата обращения: 01.01.2016.
41. *Кузнецов Алексей Кириллович: автобиография* // Деятели СССР и революционного движения в России: энциклопедический словарь Гранат. Репринтное изд. М., 1989. С. 126–133.
42. *Закаблуковская Н.Н., Громова А.Г.* Нерчинский краеведческий межрайонный музей // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. 2. С. 473–474.
43. *Отчет о деятельности Забайкальского областного отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества* / под ред. Н.Г. Сарычева. Чита, 1895. 21 с.
44. *Кузнецов А.* Отчет по Забайкальскому областному музею Читинского отделения за 1897 год // Отчет Читинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества. 1897. Чита, 1899. С. 21–38.
45. *Краткий исторический очерк Томского университета за первые 25 лет его существования (1888–1913 гг.)*. Томск, 1917. 544 с.
46. *Крылов П.* Ботанический материал, собранный Г.Н. Потаниным в восточной части Семипалатинской области в 1863 и 1864 годах и свод предыдущих исследований. Томск, 1891. 106 с.
47. *Труды комиссии, учрежденной по Высочайшему повелению для изучения вопроса об избрании города для Сибирского университета*. СПб., 1878. 158 с.
48. ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 6.
49. *Дмитриенко Н.М., Черняк Э.И.* Музеи Императорского Томского университета: первые годы создания и деятельности // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2015. № 397. С. 81–90.
50. ГАТО. Ф. 233. Оп. 2. Д. 545.
51. *Ожередов Ю.И.* Фонд И.П. Кузнецова-Красноярского в Музее археологии и этнографии Сибири // История вузовских музеев страны: материалы научной конференции. Сыктывкар, 1994. С. 225–229.

52. [Флоринский В.М.] Прибавление к каталогу Археологического музея Томского университета. Томск, 1890. [82 с.].

53. Черняк Э.И., Дмитриенко Н.М. И.П. Кузнецов-Красноярский – историк и музеевед // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2016. № 409. С. 157–163.

54. ГАТО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 156.

55. Сибирский вестник. Томск, 1895.

56. ГАТО. Ф. 233. Оп. 2. Д. 3367.

57. Сибирская жизнь. Томск, 1913.

58. Дмитриенко Н.М., Григорьева С.Е. К истории создания Сибирского областного научно-художественного музея в Томске (1911–1920 гг.) // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2014. № 381. С. 119–122.

Э.И. Черняк, Н.М. Дмитриенко

ИЗ ИСТОРИИ СОХРАНЕНИЯ

ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

В ТОМСКЕ В 1917–1920 гг.*

Проблема сохранения, изучения и использования культурных ценностей, актуализации культурного наследия в последнее время привлекает все большее внимание исследователей. К ее решению обращаются историки, музеологи и культурологи центра страны и сибирские исследователи. Для данной публикации важно назвать работы С.Е. Григорьевой, А.А. Донцовой, а также авторов этих строк, в которых освещены некоторые вопросы организации охраны памятников истории в Томске, выявлена роль музеев в сохранении и презентации объектов культурного наследия [1–6]. В целях более полного раскрытия темы следует обратиться к вопросу о сохранении памятников в Томске в период революционных преобразований 1917 – первой половины 1920 г. В исторической литературе сложилось представление о том, что в условиях революции и Гражданской войны работа по охране памятников не имела широкого распространения. Но

* Впервые опубликовано: Вестник Томского государственного университета. Томск, 2017. № 422. С. 181–190.